

Мо Сюоань поднял голову и посмотрел на Тань Хуаньси:

— Да, очень давно, по телевизору я видел, как брат Хуаньси играет на скрипке. Потом, когда папа приводил меня к дедушке Тань, я тоже видел фотографии брата Хуаньси у дедушки. Я тоже хочу научиться играть на скрипке, как брат Хуаньси, и стать таким же мастером.

Тань Хуаньси не смог сдержать улыбки. Хотя слова ребенка были немного путаными, они наполнили его сердце удовлетворением и гордостью. Он подумал про себя, что это действительно его драгоценный малыш, ведь их интересы совпадают до мелочей. В прошлой жизни он тоже в таком возрасте увлекся скрипкой и настойчиво уговаривал родителей позволить ему учиться. Родители нашли ему известного преподавателя скрипки.

Если бы не семейные дела, из-за которых ему пришлось оставить игру на скрипке, в прошлой жизни его талант в этом искусстве был не хуже, чем у его нынешнего тела. Он даже получил множество наград разного уровня и чуть не достиг той же высоты, что и его нынешнее воплощение. Даже его учитель скрипки тогда с сожалением качал головой.

Тань Хуаньси глубоко посмотрел на своего малыша, который сиял от счастья. Он ни за что не позволит своему драгоценному ребенку пойти по тому же пути, что и он сам. Если малыш действительно любит скрипку, он ни за что не позволит семейным обязательствам лишить его того, что должно принадлежать ему по праву. Такая жизнь была бы слишком мучительной.

Тань Хуаньси невольно повернулся к Мо Шаохэну, затем посмотрел на малыша, сидящего у него на коленях. Он подумал, что Мо Шаохэн тоже не тот человек, кто будет игнорировать желания ребенка и заставлять его делать выбор.

Какими бы ни были причины, по которым Мо Шаохэн усыновил малыша, Тань Хуаньси был тронут. Он был тронут всем, что Мо Шаохэн сделал для ребенка. Если бы он не искренне любил малыша, он бы не пришел к Тань Хуаньси с просьбой научить его играть на скрипке.

Тань Хуаньси взял лицо малыша в свои руки и серьезно спросил:

— Сюоань, ты действительно хочешь научиться играть на скрипке?

Мо Сюоань моргнул и уверенно кивнул:

— Хочу!

— А если брат Хуаньси будет очень строгим? Если ты не будешь слушаться и не будешь усердно заниматься, брат Хуаньси может рассердиться и поругать тебя. Ты не боишься? — Тань Хуаньси нарочно сделал серьезное лицо.

Мо Сюоань непроизвольно сжался и посмотрел на Мо Шаохэна:

— Папа...

Мо Шаохэн, спокойно потягивая чай, наблюдал за их разговором. Услышав тихий зов сына, он поднял глаза и после короткой паузы сказал:

— Сюоань, слушайся учителя.

Тань Хуаньси не смог сдержать смеха и с улыбкой поддразнил:

— Дядя Мо, вы всегда так воспитываете Сюоаня?

Мо Шаохэн игнорировал его шутку и с серьезным видом ответил:

— Да, теперь обучение Сьюаня поручаю тебе.

Тань Хуаньси действительно рассмеялся, представив, как Мо Шаохэн с каменным лицом пытается воспитывать ребенка. Два похожих лица: одно строгое, другое — испуганное и со слезами. Это выглядело одновременно забавно и трогательно. Узы крови действительно удивительны.

Тань Хуаньси, видя, что его малыш явно напуган, с нежностью погладил его по голове:

— Глупыш, как брат Хуаньси может ругать тебя? Я просто шутил. Но раз ты сам захотел научиться играть на скрипке, и папа попросил меня тебя учить, ты должен быть ответственным за свое решение. Ты должен усердно учиться, иначе и папа, и брат Хуаньси будут недовольны. Понял?

Мо Сьюань кивнул, хотя и не совсем понял:

— Сьюань будет слушаться брата Хуаньси и папу.

— Сьюань такой умница. Давай, съешь еще кусочек торта, — Тань Хуаньси был очень рад и снова покормил малыша кусочком торта. Затем он обернулся к Мо Шаохэну. — Я думал, Сьюань захочет учиться рисовать. Ведь Мо Шаньшань достигла таких высот в живописи, что другим до нее далеко.

Мо Шаохэн, что было редкостью, терпеливо объяснил:

— Шаньшань пыталась учить его, но ему это не очень интересно, и она не хочет заставлять.

Тань Хуаньси кивнул:

— В конце концов, хобби — это способ развивать душу. Если Сьюань не хочет, не стоит заставлять. Что бы он ни выбрал, каких бы высот ни достиг, это зависит только от него. Но я верю в выбор Сьюаня, ведь наш малыш самый умный.

Мо Сьюань, услышав похвалу Тань Хуаньси, смущенно опустил голову, его маленькие ручки неуверенно сжимали руку Тань Хуаньси.

Мо Шаохэн, услышав слова «наш малыш», почувствовал легкое волнение, но сохранил спокойное выражение лица:

— Сьюань днем ходит на занятия. Я слышал от старшего Таня, что ты тоже скоро вернешься в университет. Теперь я буду каждый вечер привозить Сьюаня к тебе... или ты можешь приходить ко мне.

— Хорошо, дядя Мо. Если вы заняты, я могу забирать Сьюаня после занятий, — Тань Хуаньси был рад возможности каждый день проводить время с малышом, помогать ему с уроками, ужинать вместе и заниматься скрипкой. Три года, потерянные из-за судьбы, он постарается компенсировать в будущем.

Тань Хуаньси наконец встретился с своим сыном, и чувство радости от долгожданной встречи не покидало его весь вечер. Он почти забыл о времени, пока не заметил, что малыш на его коленях начал тереть глаза. Он взглянул на часы и с удивлением понял, что уже десять вечера.

Разговор с Мо Шаохэном был настолько увлекательным, а присутствие сына так радовало, что Тань Хуаньси совсем не следил за временем. Каждая минута, проведенная с малышом, была для него бесценной. Ему было трудно отпустить маленькое тельце, а Мо Шаохэн даже не напомнил ему о времени.

Тань Хуаньси поднял Мо Сьюаня на руки и с нежностью поцеловал его в лоб, извиняясь:

— Сьюань, ты, наверное, устал? Прости, это брат Хуаньси виноват. Я так рад был тебя видеть, что все время разговаривал с тобой, и не заметил, как поздно стало. Ты, наверное, очень хочешь спать?

Мо Сьюань обнял Тань Хуаньси за шею, положил голову на его плечо и слегка прикрыл глаза. Ему тоже не хотелось отпускать Тань Хуаньси. Обычно в это время сестра Шаньшань уже укладывала его спать, но он хотел еще поговорить с братом Хуаньси, даже если очень хотел спать.

Тань Хуаньси уложил Мо Сьюаня на колени, поглаживая его по спине:

— Сьюань, будь умницей. Давай папа сейчас отвезет тебя домой, хорошо?

Мо Сьюань уже почти заснул, но, услышав, что пора уходить, вдруг открыл глаза и, схватив Тань Хуаньси за руку, сжал губки и запротестовал:

— Сьюань не может спать с братом Хуаньси? Брат Хуаньси, давай поедем с Сьюанем и папой домой, хорошо?

Тань Хуаньси улыбнулся, его улыбка была полна теплоты, и глаза вдруг стали влажными. В этот момент он действительно хотел, не думая ни о чем, обнять Мо Сьюаня и сказать ему, что он его отец, что это его сын, его драгоценный малыш, которого он никогда не отпустит.

Но разум подсказывал ему, что сейчас еще не время. Ему нужно было решить много вопросов, и пока все не будет улажено, он не мог подвергать малыша опасности. Ему нужно было отомстить за некоторых людей, вернуть то, что принадлежало ему. Это было то, что оставили ему родители, как он мог позволить этим вещам достаться тем, кто их убил?

Тань Хуаньси успокоил свои эмоции и посмотрел на Мо Шаохэна, который уже встал, затем снова на Мо Сьюаня, с нежностью утешая его:

— Сьюань, будь умницей. Сегодня поезжай с папой, а завтра брат Хуаньси встретит тебя после занятий, и мы поужинаем вместе у меня дома, хорошо?

Мо Сьюань уставился на Тань Хуаньси, его глаза, казалось, боролись с внутренними сомнениями, но он не хотел сдаваться.

Тань Хуаньси тихо вздохнул. Ему было приятно, что сын так к нему привязался, но внезапное упрямство малыша вызывало у него головную боль и беспомощность. В конце концов, он решил уступить еще раз:

— Ладно, давай так: завтра утром брат Хуаньси заберет тебя, и мы вместе позавтракаем, а потом я отвезу тебя на занятия, хорошо?

Мо Сьюань, похоже, наконец остался доволен и заулыбался:

— Брат Хуаньси не должен обманывать Сьюаня! Давай поцелуем мизинчики!

— Хорошо, хорошо, давай поцелуем мизинчики, — Тань Хуаньси с улыбкой поднял руку и соединил мизинцы с Мо Сьюанем. — Мизинчики целуются, сто лет не обманываем, кто обманет, тот будет собачкой... собачкой... собачкой...

Мо Сьюань рассмеялся, обнимая Тань Хуаньси и весело извиваясь.

<http://bllate.org/book/16668/1528519>